

Аргументы и факты - 2003 - дек. (№ 1) - с. 22

Славу создает публика

ЕСЛИ вы - выдающийся пианист нашего времени, в прошлом ученик Льва Оборина, лауреат международных конкурсов пианистов (им. Дж. Энеску, Р. Шумана, Ф. Шопена, В. Клайберна), председатель жюри Международного конкурса им. Скрябина, преподаете в Московской консерватории, то вы - Михаил Сергеевич ВОСКРЕСЕНСКИЙ и в особых представлениях не нуждаетесь. И беседую я именно с вами.

- НА МОЙ взгляд, сейчас очень остро во всем мире стоит проблема пианизма. Раньше международные конкурсы давали путевку в жизнь, это была первая ступень для концертной деятельности. Получив премию, человек сразу мог рассчитывать на какие-то ангажемента. Сейчас количество конкурсов настолько велико, настолько многочисленна плеяда победителей, плеяда лауреатов, что это в принципе уже не является какой-либо ступенью для концертной деятельности. Поэтому не происходит отбора, который был раньше. Есть замечательные конкурсы, очень трудные; человек побеждает на них, получает первую премию, и... у него после этого нет ни одного концерта! Пример - Алеша Набиулин. Вторая премия конкурса им. Чайковского. Московская филармония сказала: "Мы вам организуем концерты не можем! Организуйте их себе сами". Единственный русский пианист, получивший премию, не имеет концертов в родной стране.

- **Сегодня нередко говорят об отсутствии общественного интереса к искусству. Так ли это?**

- По своему опыту знаю, а я много играю, как публика любит музыку. И все эти утверждения, что классическая музыка себя изжила, никто не ходит... Ничего подобного! Люди ходят, в Москве и в провинции бывают битком набитые залы. Но у нас абсолютно отсутствует критика. На-

зовите серьезное издание, которое писало бы о музыкальной жизни страны или Москвы. Нет... У нас сейчас происходит огромное количество концертов: Большой зал, Малый, Рахманиновский, зал Гнесиных. Играет масса народа. Где-нибудь, в какой-нибудь газете, в журнале появилась хоть одна рецензия: состоялся концерт такого-то, он играл замечательно, или: состоялся концерт такого-то, он играл ужасно? Нет критики! Концертные организации непрофессиональны. Там сидят люди, которые за деньги готовы выпустить кого угодно. Это очень грустно. Известность музыканту создает публика, когда начинает говорить: "О! Это замечательный музыкант!" Публика создает славу. Но она будет ее создавать, если будет знать, кто как играл.

- **А мне кажется, что и сама пуб-**

лика как-то поостыла. Вспомните перепалки брамсианцев и вагнерианцев, позже - поклонниц Лемешева и Козловского. Ведь и они в том числе служили доказательством заинтересованности публики. Где теперь эти баталии?

- Теперь - если только сторонники Баскова и Малинина, к сожалению. У нас упала планка большого искусства. Попса процветает. Ведь дело в том, что конец XX века практически полностью изменил ситуацию в жизни: появился шоу-бизнес, телевидение - необычайно сильный реактор для публики.

- **Ну а как вы относитесь к тому, что Басков выступает в Большом зале Консерватории?**

- Мне это тоже не нравится. Басков - типичный эстрадный певец. Для эстрады у нас всегда существовали свои залы, даже Государственный Кремлевский дворец - пожалуйста! Да и немало других больших площадок или даже стадионов, где можно петь под фонограмму, где, в конце концов, есть микрофоны. Да и зачем Баскову идти в Большой зал Консерватории? Знаете, ведь в свое время Муслим Магомаев был очень популярен и хотел петь в Большом театре, а у него не получилось! Для Большого его не хватило. Он остался - что совсем не плохо! - эстрадным певцом. И он должен быть им! Зачем лезть не туда?

- **Почему верхней "репертуарной" планкой для большинства пианистов становится первая половина XX века - Скрябин, Прокофьев, Шостакович? Отчего так мало сейчас играют своих современников?**

- Играют! Хотя действительно мало. Дело в том, что класс пианиста и его оснащенность в смысле звукоизвлечения, да и вообще в смысле техники, очень видны на музыке XIX века и музыке первой половины XX века. И потому большая часть репертуара - оттуда.

- **Ваш прогноз, что будут играть в будущем?**

- Думаю, что существуют какие-

то шедевры, которые вечны. Когда-то Рахманинов сказал Метнеру: "Мою музыку забудут, а тебя будут играть". Он немножко ошибся. Хотя Метнер - замечательный композитор, я его очень люблю. Но он опоздал родиться. Он творил в то время, когда уже существовали Стравинский, Прокофьев, и его музыка, несмотря на то что была прекрасно написанной и искренней, оказалась уже сказанным словом. Поэтому Стравинский и Прокофьев стали более известными и исполняемыми. А кого все-таки будут исполнять? Баха, Моцарта, конечно же, романтиков.

- **И все-таки "молодые и талантливые" сегодня - кто они?**

- Ну, во-первых, не буду очень оригинален, если назову Сашу Гиндина. Это, несомненно, яркая музыкальная личность, человек, который в свои 25 лет имеет огромный репертуар. Он играет очень много музыки, в том числе и современной, и, кстати, ансамблевой. Недаром Николай Петров пригласил его играть с ним дуэт. У нас сейчас не только среди пианистов, но и среди всех музыкантов идет направление виртуозное и - реже - направление, более углубленное в содержание музыки. Я меньше люблю виртуозное, хотя горячий сторонник высокого профессионального уровня. Считаю, что в современном исполнительстве невозможно достичь успеха, если не обладаете абсолютно великолепным техническим аппаратом, если вы не виртуоз большого масштаба. Но ведь надо еще и думать, о чем говорить, в чем смысл вашей интерпретации. Почему я заговорил о Гиндине - он действительно виртуоз. Но у него есть еще какая-то детская непосредственность, он поет за роялем. И много думает. Мне очень нравится Володин, ученик Элисо Вирсаладзе. Мне кажется, он интересный музыкант.

Марина ЛЕБЕДЬ